

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАННА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO BUJO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires Argentina

Correo
Central B
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVIII

Buenos Aires, martes, 25 de enero de 1966

Буэнос Айрес, вторник 25 января 1966 года № 834

ГЛАВА РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР КИРИЛЛОВИЧ В БЕРЛИНСКОЙ ЦЕРКВИ

Его Императорское Высочество Великий Князь Владимир Кириллович с супругой Ее Императорским Высочеством Великой Княгиней Леонидой Георгиевной, посетили Берлин, чтобы присутствовать на свадьбе своей племянницы, принцессы Марии-Цецилии, дочери сестры Великого Князя, Великой Княгини Киры Кирилловны и внука императора Вильгельма II принца Луи-Фердинанда. Свадьба состоялась в субботу 4-го декабря нов. ст. в главном лютеранском соборе гор. Берлина, в Гедехтнис-Кирхе.

На следующий день в воскресенье утром Великокняжеская Чета с младшей своей племянницей, принцессой Германского Императорского Дома, Ксенией Фердинандовной, прибыли в Пресвятая Богородица Покровскую церковь единственный храм Русской Зарубежной Церкви в гор. Берлине. Прибыли они к самому началу богослужения, при чтении часов.

Их Высочества были встречены старостой церкви М. Г. Герасимюк и проведены на подготовленные для них места.

Совершивший богослужение, Преосвященный епископ Нафанаил, в конце службы обратился к Великому Князю со следующим словом:

“Ваше ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество, сердца наших прихожан сейчас исполнены радостью, видя Вас ныне молящимся среди нас. Наша церковь мала и скромна, но она обладает преимуществом, которое, конечно, и в Вашем сердце отзывается волнующим трепетом: эта церковь сейчас пространственно ближе всех иных храмов нашей свободной, независимой Зарубежной Русской Церкви к пределам нашей порабощенной Родины.

Мы трепетно радуемся, видя Вас, Ваше Высочество, молящимся среди нас, не только потому, что мы видим в Вас воплощение всей исторической Русской Славы, созданной Вашими предками, славы Российской империи, простирающейся до семи морей вселенной на шестой части земли, но и потому, что в Вашем присутствии конкретнее и живей передносимся мы к тому судьбоносному моменту, 353 года тому назад, когда наши пращуры принесли Вашему Пращуро клятву верности за себя и за потомков своих не на год, не на столетие, но на века веков. И мы исповедуем, что все наши беды, весь океан крови, пролившийся за последние полвека, весь ужас, овладевший уже не только нашей страной, но грозящий и всему миру — все это явилось последствием того, что мы и отцы наши изменили этой древней клятве верности. И мы молились и будем молиться о том, чтобы пришел час милости Божией, чтобы наша Родина возродилась бы снова светлой православной христианской страной под верховным водительством Вашим, Ваше Высочество”.

После Литургии Владыка провозгласил многолетие Великому Князю, Великой Княгине Их дочери Великой Княгине Марии Владимировне и всему Российскому Царственному Дому. После прикладывания ко кресту Владыка представил Великому Князю и Великой Княгине не всех прихожан своей церкви. Все были обласканы Высочайшим вниманием. Каждому из присутствовавших Великокняжеская Чета нашла слово привета. Певчих Они поблагодарили за проникновенное пение, просвирнико за хор-

П. Панин

РЕВОЛЮЦИЯ

Как это ни странно, но мне и до сих пор задают вопрос: “Что вы подразумеваете под словом “революция”? Словно все еще недостаточно написанного и происшедшего в мире! Хорошо, попробую сформулировать:

Революция — преступное действие, творимое на почве дефективного мышления, с определенной целью всеобщего разрушения нравственности, порядка, общества и государства. Разрушение нравственное означает ненависть к Доброму, бунт против Бога; разрушение общества и порядка означает ненависть к человеку; разрушение государства означает ненависть к закону и власти. Как будто бы ясно. Революцию невозможно отделить от преступлений, ибо они-то и являются ее внешним выражением, являются неотвратимо, сами собой, как след порочного мышления. В “Н.Р.С.” 28.9.65 напечатана статья об Аксельроде, из которой видно, что царь (Александр III) карал за погромы, а социалисты их приветствовали, как “симптом восстания народных масс”. “Русским социалистам необходимо иметь народ на своей стороне”. Вот, ведь, какова совесть, каково мышление! Чистейшая Революция, без смысла, без жалости!

Это явление находится вне времени, оно может выразиться в единичном акте, в групповом и длительном действии или в государственном перевороте. Подлый журнал или летучка, порнографический фильм определенного задания, террористический акт против законного носителя власти, спровоцированная демонстрация, государственный переворот, — все это есть лишь звенья одного общего явления и имеют одну конечную цель — разрушение жизни. Разрушение жизни под лозунгом ее обновления. Государственный переворот сам по себе еще не означает революции. В Индии за последние месяцы произошло два переворота: один — коммунистический, с участием президента и премьера, против армии; другой — армейский, против коммунистов, президента и премьера. Который из них революция?..

В наиболее обширной (ныне в рамках всего мира), длительной (свыше двух веков) и всеобъемлющей форме (захватившей буквально все стороны человеческой жизни: религию, воспитание, образование, искусство, политику, экономику, связи, самое сознание человека) — эта революция выявила и существует в так называемом, “освободительном движении”, — в уже бесчисленных теперь актах общественных и государственных преступлений, объединенных об-

щие просфоры... Радостно и взволнованно прихожане еще долго делились светлыми впечатлениями.

Из церкви Их Высочества и принцессы Ксении отбыли в русский старческий дом Толстовского Фонда. Во всех сердцах прихожан умиление вызвало то, что Великокняжеская Чета прибыла в церковь и отбыла из нее не на автомобиле, не даже на наемном такси, а пешком. Попытка старосты и прихожан вызвать такси опоздала.

Как истинные прихожане, по самому смыслу этого слова, Великий Князь, Великая Княгиня и сопровождавшая Их Принцесса и пришли в церковь и ушли из нее. И, конечно, Их имена останутся вписаными любовью в памятники нашей церкви, как имена Высоких Прихожан, для постоянного молитвенного поминания.

Верующий

шим планом и, конечно, управляемых из какого-то преступного центра. Это говорит о том, что кто-то подлый и порочный, употребляет революцию в собственных целях. Французская революция была первым открытым актом этой трагедии человечества.

Чтоб восстать против Бога, закона и человека, надо противопоставить им себя: Богу — свою гордыню, закону — свой произвол, человеку — свою безжалостность. Для этого революционер должен быть уверен в своем праве на все это, поставить себя выше всего и всех. Никто так глубоко не предан идеи господствующего “я”, своего особого избранничества, как именно революционеры, возглашающие всеобщее равенство. Здесь их духовное родство с еврейством совершенно наглядно. А так как всякое действие все же должно иметь какую-то цель, революционер объявляет, что он действует во имя создания “лучшей”, “новой” жизни. Отрицая же старую, он легко приходит к уничтожению любой ее формы. Все это, вместе взятое, для религиозного сознания есть не что иное, как выявление в мире Абсолютного зла.

В целях наглядности я приведу свежий пример. Из австралийской тюрьмы сбежали недавно два арестанта, на попытку которых сейчас мобилизована полиция. Вчера один из них прислал в газету такое письмо:

“Тому кого это касается. Мы, беглецы из Пентриджда, являемся авангардом новой эры преступления в Виктории, — роль, которую мы восприняли с отвращением.

Настоящее положение штатных дел и их взрывчатый потенциал принудил нас к этому соединением таких фактов: коррупция Полицейского Департамента, беззаконность его действий, дурно обдуманные, жестокие приговоры суда, применение жестокости и душевных мучений, как в Гестапо, тюремных надзирателями в Пентриджде.

Я, Рональд Райан, в моем обращении к Суду, с полным уважением просил, чтоб он не лишил меня надежды слишком жестоким приговором.

Мой товарищ, Петр Уокер (в основе своей скромный парень), также был лишен надежды жестоким приговором.

Ни я, ни Уокер — не являемся антиобщественным или лишенным прав на реабилитацию элементом. Однако, мы отказываемся принять существующий образец общества и присущую ему недостатчу справедливости и шансов на равенство в смысле вознаграждения. Рабочий не получает достаточную долю от продукции и поэтому он осужден вместе с семьей на жизнь восхваляемого рабства”.

Дальше он предупреждает тех, “кто имеет накопленную неправедную долю продукции”, остерегаться, потому что он и Уокер решились на обратное получение этой доли. Порочит судью, который вынес ему приговор, осуждает

тиюремные порядки и слабоумных надзирателей. “Мы не желаем максимальноохраняемых, разрушающих душу тюрем. Заключенные не должны лишаться надежды и им должна быть дана возможность питать и опекать их семьи, удовлетворять их насущные нужды и лучшие стремления”.

Свой побег из тюрьмы он изображает, как “самопожертвование”, подразумевая, что этим они хотят привлечь внимание к условиям тюрьмы. “Мы полны надеждой, что наши семьи смогут современем увидеть наше дело в должной перспективе, а другие могут осознать цену нашей жертвы. Там (в тюрьме) есть много людей, потерявших надежду; они могут набраться смелости исправить это. Мы действовали, как предохранительный клапан”.

Как видите, программа и дух Революции тут изложены полностью: и порочное общество, и рабство рабочих (в Австралии-то!, где грузчики и шахтеры зарабатывают до 50 фунтов в неделю и бастуют по смехотворным поводам!), и всеобщее равенство, и новая мораль (“кризис современного мировоззрения”), и забота о будущих поколениях и ограбление награбленного. Но сами они — скромные и честные парни, готовые даже на жертву. Духовный мир Лениных, Калиевых, Савинковых этим примером иллюстрируется полностью. Нереплетчики же Революции отыскивают таких людей и ставят на службу: Парвус — Ленина, Мартов — Зензинова и Савинкова, Азеф — Калиева, Рутенберг — Гапона и т. д. Когда я впервые увидел фотографию Райана, в голове сразу мелькнуло слово “большевик”; я тотчас вспомнил тех наших солдатиков с ожесточенным, недобрым лицом, которые пристреливали и прикалывали офицеров или засекали нагайками “кулаков”. Уокер же — типичный комсомолец. Но для завершения революционной картины я должен сообщить: Райан был осужден за взломы магазинов на 8 лет тюрьмы, Уокер же — на 12 лет за вооруженный грабеж. Принося себя в жертву, то есть убегая из тюрьмы, они: 1) избили священника Армии Спасения, 2) захватили оружие и 3) убили безоружного надзирателя. На воле сразу ограбили банк, загнав 13 человек в сейф. Потом отправились по дачному им в тюрьме адресу к одной женщине. Туда случайно зашел ее знакомый. Они попили с ним пиво, а потом пристрелили в уборной, чтоб он не мог их выдать... Что успеют натворить эти скромники-революционеры прежде, чем их снова посадят за решетку, пока неизвестно.

Имейте в виду, что именно так, только так, как подлость и разрушение, если не мысль, то внутренним чувством всякий настоящий революционер воспринимает революцию и потому безшибочно находит в ней дорогу. Если бы он стал воспринимать ее, как совесть или как чистоту, милость или благородство, он сразу бы вылетел из революционного колеса, разбился об стену не-

† В сороковой день по кончине ИВАНА ТИМОФЕЕВИЧА ЮРКЕВИЧА

в среду, 9 февраля 1966 года, в 8 часов вечера в Храме Св. Преподобного Иоанна Многострадального Печерского (нижняя церковь Храма Всех Святых в Земле Российской просиявших) будет совершенна

ПАНИХИДА

Кроме того, в воскресенье 6 февраля, в том же Храме, после Божественной Литургии, также будет совершена ПАНИХИДА по усопшем.

Начало Литургии в 10 час. утра панихида — в 11.30 час.

Православный Рус. Очаг приглашает помолиться всех знающих покойного.

Адрес Храма: Malabia 1253, Villa Ariza, Ituzaingó. Colectivos 69 у 1 от станции Castelar до ул. Malabia.

Стр. 2 М. М. Спасовский

КОММУНИЗМ И ДЕМОКРАТИЯ

Если вы скажете на спокойном человеческом языке, просто и ясно, что коммунизм это есть принудительное блаженство в земном раю, а современная демократия это есть коллективное счастье, то на вас сейчас же и коммунисты и г-да демократы, в их мирном существовании, обрушат горы великолепных книг, брошюр, очерков и статей где будет ясно и убедительно доказано, что, во-первых, коммунизм есть во всех отношениях несомненное добро, которое по своей бесценной природе и на воде не тонет и даже на огне не горит. И, во-вторых, коммунизм с его принудительным блаженством в земном раю это и есть коллективное счастье современной демократии, — предел новейших общественно-политических достижений!

Но и на этом не успокаются суетливые кликуши. Если вы выдвигаете положение о том, что личность выше общества, то мировой коммунизм и современная демократия обязательно заклеймят это выше положение страшной ересью, диким ужасом, невероятным мракобесием.

Правда, вы будете защищаться и попытаетесь доказать, что Петра Великого никто не выбирал на роль историче-

разрешимых противоречий. Революционный успех получается лишь на преступном пути революции, подобно тому, как общественное благо достигается на пути совести и долга.

Если Временный Комитет Гос. Думы опирался в своих действиях главным образом на интеллигенцию, на "сознательных", то Совет Р. Д. сразу же поставил на "массы", на низы, на бессознательную стихию. И он выиграл. Он оказался более революционно-последовательным: нельзя разум соединять с безумием. Это же двоякое представление о революции можно увидеть и в другом направлении: думцы, не понимая истинного лица революции, представляли ее, как простую замену царя ими, думцами. Это было очевидное недомыслие, они были революционеры - наполовину. Советчики же были подлинные сыны и творцы революции, они в точности знали, к чему идут. Все это отвечает совершенно ясно и на вопрос: "Вытекала ли Октябрьская революция из Февральской или была ее преодолением?" Вытекала: ибо без предательского, промежуточного, обманного Февраля Октябрь был бы невозможен. Это понимали и сами советчики. Он пришел, как следующая, подлинная ступень революции, хотя в движении своем и должен был подавить первую.

Такое вот непонимание подлинного лица Революции, всей ее глубины и тотальности в падении, продолжается и поныне во всех либеральствующих и даже нелиберальствующих кругах. Не думая до конца, не отдавая никому ответа, будя языками и играя, как мячинками, скользкими терминами, эти полу-революционеры совсем незаметно втягивают в революционное болото огромное множество людей. Не только либералы и присяжные революционеры, — мы все, поголовно, испорчены и искалечены "спаялись с революцией", по Шульгину. Все вертимся в зыбком болоте неопределенных, затасканных понятий, необдуманных полуслов и заведомой лжи. Такие термины, как "патриот-революционер", "национальная революция", "свежее дыхание революции" и т. п. — может употреблять лишь провокатор или ничего не думающий человек, тоже микроб распада, революционер. О какой любви к родине, к нации, о какой свежести революции может идти речь, когда она — лишь погром, хищение, тлен и разложение всякой целости?.. Эти люди стараются изобразить ее, как некий политический переворот. Революция — явление моральное, а вовсе не политическое, и делается она аморальными людьми; ее политический аспект — лишь частность, один из множества ее лиц. Понять, насколько наш мозг, как сифилисом, разъеден революцией, можно из того, что мы и до сих пор, через полвека после революционной катастрофы, боимся сказать открыто единственно праведное, здоровое, чистое и верное слово: "контрреволюция".

30.12.65

П. Панин

ского реформатора, Пушкина — на амплуа замечательного поэта, создавшего целую эпоху в русской изящной литературе, Достоевского — на положение гениального мыслителя и писателя. Но кто вас будет слушать?

Если же вы будете настаивать и доказывать, что формула "свобода и равенство" есть идиотизм в его чистейшем виде, что там, где свобода, не может быть равенства, а там, где равенство, не может быть свободы, вас объявят сумасшедшими, — во всяком случае возьмут под "психиатрический" надзор.

Все это хорошо или что-то в этом роде. Но фактически в чем же дело? А дело в чрезмерном увлечении современным материалистическим мировоззрением, обоготворением толпы, большинства, коллектива, — кого угодно, но только не человека, не личности!

Качество упразднено: ни Бога на небе, ни героя на земле! Все дело в количестве, в толпе, — она решает судьбы мира законнейшим большинством голосов совершенно независимо от того, выражаясь словами А. М. Ренникова: "кто колеблется перед избирательной урной — гений или идиот".

Выдающийся и невыделяющийся уравнены. Сладострастие уравнения, тяга к срединности вылилась в необходимость все снизить. Вот все и снижено. Все сведено к одному: к реальному, сътому, веселому и спокойному обывательскому существованию. Никаких эстетически-моральных высот, ничего отвлеченного, — да здравствует одно лицо практическое!

Таков боевой лозунг сегодняшнего дня, демократического дня.

Но что такое демократия?

Ответ на этот любопытный вопрос надо искать в окружающей нас обстановке, в той атмосфере, которой мы сегодня дышим и от которой нам трудно убежать, да покажу и некуда, кроме Церкви.

Забавное и трагическое положение утвердилось в мире, — положение повсевременное и безусловное. Вздохнувший Западом материализм объявлен единственным законным и разумным пониманием мира.

Забавность этого положения заключается в том, что им отрицается очевидность, отрицается наличие высших духовных ценностей. Если порой они не отвергаются открыто, то решительно отстраняются в сторону на путях благоустройства современной жизни. Трагичность же этого положения в том что природная тяга человека ввысь и вдали сворачена на культтивирование его слабостей и пороков, — взор на небо заменен взором на землю, только на землю. Идеи жертвы и служения оттеснены как ненужные, неуместные и даже вредные, — они заслонены идеями, даже не идеями, а похотью к удобствам жизни или, как теперь любят выражаться, к комфорту.

— Дайте мне пылесос, ТВ и авто, да, пожалуй, еще бульварную газетку и я счастлив, — мне больше ничего не надо! — вот то знамя, под сенью которого существует по миру современный человек, если его можно назвать человеком. Ибо кроме животного самоощущения и повышенного понимания своего "я" в современном человеке ничего человеческого нет. Не осталось.

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

В ПАРКЕ НА БЕРЕГУ ОКЕАНА
(Ла Лисила) в окрестностях Мар де Ахо сдаются департаменты и комнаты на лето. Запись по вторникам, четвергам от 18 до 20 час., по субботам от 18 до 21 час. Сан Мартин 344. Вижа Бажестер (В библиотеке).

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г. подписчиков, имеющих возможность внести подписьную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Человек...

Человек — это образ и подобие Бога. А в общественно-государственном смысле это есть личность — по природе свободное существо, наделенное разумом, волей и сердцем. Ему свойственно иметь самостоятельное воззрение и самостоятельное убеждение, — свое собственное. Свойственно потому, что человек есть дух и еще потому, что дух есть самое главное в человеке. Отсеките дух и человек превращается в человекообразное существо, расслабленное и растерянное, потерявшее религиозное восприятие родины и национальной идентичности.

Наша эпоха, эпоха мирного сосуществования демократии с коммунизмом есть эпоха борьбы с личностью в плане угасания духа, изгнания духа из жизни во имя развития, укрепления и торжества материальных удобств. А эти материальные удобства, лишенные другой половины бытия, — духовной, превращаются в тирана, ломают духовный хребет человека и засасывают его в болото заблуждений, слабостей и пороков. Это — закон.

Сейчас мы это болото и наблюдаем вокруг, поскольку жизнь сегодняшнего человека отрывается от искания христианской истины, — от искания правды, добра и красоты. Так, современный мир, потеряв ощущение божественного начала в мире, тонет в объятьях разнокалиберной толпы сплоченной по-средственности, которая все покупает и потому всем владеет.

Это надо хорошо осознать, чтобы понять картину бушующую в мире и господствующую в нем утилитаризма и экономического материализма с его комфортом, распущенностью и необуздаными развлечениями.

Так умирает личность, как дух Так карабкается на трон модернизованный обыватель — человекообразное существо, убежденное, что он, мещанин на троне, и есть тот пуп земли, которому только одного и не хватает, а именно: мирного сосуществования с коммунизмом.

Легко узнать в этом обывателе то, что называют теперь современной демократией или демократическим либерализмом с его полной потерей внутреннего ощущения совести. Вот тут-то он и чувствует себя подлинно свободным, ог всего свободным, от всего освобожденным и прежде всего от всяких основ христианской морали, от всяких ценностей духовной культуры. Простор! И шествует он по этому простору торжествующим.

Над чем торжествует наш обыватель, он и сам не знает, но торжествует. Именно в этом и заключается "кризис современного мира", вернее, его трагедия, выросшая на почве умственных химер и противоестественных утопий.

Внешнее изобилие захлестнуло обывателя, а внутреннее оскущение обратило его в поль, убило в нем личность. Это и есть демократия, — отречение от духовного достоинства и от духовного призыва, забвение духовного смысла жизни, — как раз того, что человека делает человеком.

И тяжко становится жить — при виде опустошения жизни от всякой святыни, потери глубины жизни и высоты духовного полета.

Гениальный Пушкин уже в те времена ощущал это холодное и грозное веяние, увлекающее мир в хаос духовного затмения. Он провидел развертывающийся цинизм земных сумерок и мечтад

Туда в заоблачную келью,

В соседство Бога скрыться мне!..

Это не мрачный скептицизм, это глубокая скорбь, — утеряно живое отношение к Богу, искажено понимание христианства, все сведено к животному самоощущению и к животной сентиментальности. Извращен и погашен голос духа, голос личности, но нельзя материально умертвить то, что бессмертно.

Бессмертен дух и человеку, как духовному существу, свойственно искать лучшее, тянуться к совершенству. И как бы ни клокотала наша эпоха тьмы и скорби, она пройдет, чтобы открыть пути к созиданию настоящей культуры на земле — для благого и ответственного служения Богу и людям, для утверждения подлинного бытия и личного духовного достоинства.

То, что сегодня потеряно, завтра будет найдено. Ибо понтине, пусть еще ночь, но близится утро. Это — неизбежно.

М. М. Спасовский

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЕВРЕИ В СССР

Нам пишут из Нью Йорка: "Новое Русское Слово" в передовой статье передало содержание заявления, сделанного журналистом раввином Израилем Миллером, председателем "основанной в 1964 году для борьбы с советским антисемитизмом Конференции Американских Евреев".

"Во всех городах Советского Союза, — сказал Миллер, — евреям, моложе 30 лет, запрещается посещать богослужения в синагогах. За исполнением этого запрета по пятницам, субботам и в дни еврейских праздников следят дружинники, вербемые из комсомольцев. В Москве, Ленинграде, Киеве и Одессе минувшей осенью иностранным туристам, посетившим во время праздников еврейского нового года местные синагоги, запрещалось общение с молящимися. В синагоги были введены наряды милиции, препровождавшие в участки для допроса тех богомольцев, которые вступали в разговоры с иностранцами. В столице Таджикистана еврейской общины насчитывающей свыше 10 тысяч верующих было отказано в открытии второй синагоги, хотя единственная, существующая в этом городе, не может вместить и трети верующих... Осенью 1965 года еврейской общине в Москве было разрешено издать 10 тысяч молитвенников, еврейской семинарии было разрешено принять от 20 до 25 студентов, но под разными предлогами эти разрушения до сих пор не осуществлены".

ЛУКАВАЯ ПРОПАГАНДА

Нам пишут из Сан Франциско:

Выходящая здесь советофильская газета "Новая Заря" напечатала статью некоего С. И. Назарова, озаглавленную "Любовь к родине". От других аналогичных пропагандистских статей она отличается тем, что содержит утверждение о возможности превращения СССР в христианскую Россию.

"За тысячи миль отсюда, — написал автор статьи, — раскинулась на огромных просторах родина великого русского народа, Матушки-Русь. Чудесная Русь, другой такой нет на свете... Кто родился в России, никогда не забудет ее, не забудет деревянные избы русских деревень, ее реки и озера, ее березовые рощи, сосновые леса, пение жаворонков в степи... Ничто и никогда не заменит русскому человеку России... Счастливы те из нас, которые, хотя бы с туристической визой, спустя долгие годы скитаний, побывают в России, вступят на родную русскую землю, поклонятся древнему Кремлю, увидят поля, леса и горы родной земли".

Заявив затем, что "кто презирает историческое прошлое своего родного народа, тот человек без родины или жизнью мертвц", автор статьи написал, что "любовь к родине вовсе не означает любви к нынешнему общественному строю, т. е. к порядкам существующим там". По мнению С. И. Назарова, в отношении к СССР "не может быть общей мерки, а только субъективный подход".

"Я, например, — написал он, — не уважаю безбожный коммунизм и, прежде всего потому, что он безбожный". Но "неверующий человек охотно принимает атеизм научного коммунизма".

Любовь к родине кажется Назарову недостаточной. Он советует эмигрантам возвращение в СССР. "Мы, — сказано в статье, — видим родину на экранах, слушаем ученых, писателей и артистов по радио или с патефонной палитинки, у нас есть русские центры, клубы и другие организации и, все же тоска по родине не проходит. Эмигранты, прожившие в Аргентине сорок лет, вернулись на родину. Вернулся певец Александр Вертинский и многие другие, чтобы последние годы прожить на родной земле среди своего народа".

Статья заканчивается следующим утверждением лукавого пропагандиста:

"Государственный строй может меняться, но русский народ и его культура переживут все общественно-экономические формации. Безбожие — это шелуха, которая со временем отпадет. Великий русский народ, вызвавший восхищение человечества своими достижениями в области культуры и техники, еще прославит Христа перед лицом всего мира. Тогда исполняются предсказания лучших сыновей русского народа о мессианской роли России в мировой истории".

Г. Месняев

Тоска по России

Тосковать по России можно не только вдали от нее, не только вне ее географических пределов, но даже и там, в той стране, которая ныне нелепо и бесвкусно зовется СССР. Может быть, эта тоска по подлинной России ощущается в СССР значительно острее, нежели заграницей, ибо каждый русский человек с русским сердцем, иногда даже несознательно, тянувшись ко всему русскому, подлинно народному, — с невыразимой горечью изо дня в день на глядно наблюдает, с какой грубой жестокостью, с какой радостью распоясавшихся хамов, все эти Иваны, непомнившие родства, в руках которых, в силу веши, оказалась судьба России, истребляют, изгоняют из жизни все то, что напоено настоящим русским духом, все, что стоит в противоречии с тем нерусским, интернациональным, искусственным, что насильно прививается к живому русскому дереву.

Достаточно взять хотя бы эти уродливые памятники Карлу Марксу и другим “вождям”, которые расставлены на площадях исконно русских городов, на фоне русского пейзажа и на фоне обветшалых развалин русских церквей, — чтобы понять, как органически чужды подлинной России эти бесвкусные монументы, позорящие древние русские города, и эти красные полотнища с какими-то перусскими лозунгами, и вся эта советская бесвкусница, которая заменила собой тонкую красоту природной русской жизни.

Русское сердце несомненно болит и тоскует, видя как рушатся, уходят в прошлое те черты жизни, быта, которые близки и мыны ему.

Русские люди несомненно тоскуют сейчас по России, и, мало-помалу, хоть и робко и осторожно, но начинают говорить об этом откровенно и громко.

И то, иногда не отдавая себе отчета и не умея выразить нужными словами, чувствует простой русский человек, говорят русские писатели, одаренные и даром слова и даром тонко чувствовать гонимую красоту родного края.

Не так давно в журнале “Границы” были напечатаны “Этюды и крохотные рассказы”, А. Солженицына. Эти рассказы насыщены тоской по разоренной России. В них не только глубокая печаль по ушедшему, но и скрытый гнев, обра-

щенный к тем, кто оплевал и разрушил то, что свято русскому человеку.

В маленьком рассказе “Прах поэта” писатель описывает небыкновенную красоту одного приокского места. Там некогда был поставлен Успенский монастырь, а на некотором расстоянии от него — другой монастырь Иоанна Богослова. Оба монастыря пощадил когда-то суеверный Батый, — замечает писатель. “Это место, — говорит он дальше, — как свое единственное, приглядел Яков Петрович Полонский и велел похоронить себя здесь. Всем нам кажется, что дух наш будет летать над могилой и озираться на тихие просторы”.

Эти тихие просторы некогда умироверили кровавого Батыя, но, — увы! — не остановили они новых батыев в их жажде разрушения, в их ненависти к России: они все разрушили, все оплели и изгадили.

“...нет куполов, и церквей нет, от каменной стены половина осталась и достроена дощатым забором с колючей проволокой, а над всей древностью — вышки, пугала гадкие, до того знакомые... до того знакомые... в воротах монастырских — ВАХТА! Иллак: “За мир между народами!” — русский рабочий держит на руках африканенка”.

Советская махровая пошлость царит в том месте, которое выбрал поэт для своего последнего упокоения. Мало того, прах его выкопан, увезен куда-то.

Тоже, с такой же печалью и с тем же скрытым гневом, говорится и в другом рассказе “Путешествуя вдоль Оки”.

“И где бы ты в поле, на лугах ни брел, вдали от всякого жилья — никогда ты не один: поверх лесной стены, стогов наметанных и самой земной округлости, всегда манит тебя маковка колоколенки то из Город Ловецких, то из Любичей, то из Гавриловского. Но ты выходишь в село и узнаешь, что не живые — убитые приветствовали тебя издали. Кресты давно сплющены или скрючены; ободранный купол зияет оставом поражавших ребер; растет бурьян на крыши и в расщелинах стен; редко еще сохранилось кладбище вокруг церкви, а то свалены его кресты, выворочены могилы; заалтарные образы смты дождями десятилетий, исписаны похабными надписями”.

А ведь, — говорит писатель — “в эти камни, в колоколенки эти наши предки вложили все свое лучшее, все свое понимание жизни”.

В своей тоске по России, А. Солженицын не одинок.

Комитет “Радио Свобода” издает еженедельные обзоры “По Советскому Союзу”. Обзоры эти дают много ценного, говорящего о тех духовных процессах, которые постепенно и незримо, вопреки воле и желанию современных властителей России, происходят в ее недрах. Много в них и того, что говорит о растущей тоске по России, об обращении русской памяти, насилием задавленной в течение многих лет, к русскому прошлому.

В одном из обзоров были напечатаны любопытные высказывания одного русского человека по поводу уничтожения исторических имен многих древних русских городов, которые с необыкновенным, чисто хамским бесвкусием, советские заправили заменили именами своих сотоварищ. Нижний, Тверь, Вятка, Самара и многие другие стали жертвой советской наглости и советского бесвкусия. А ведь эти имена звучат для русского уха, как лучшая музыка, как тонкое и ласкающее дуновение русской старины, русской сказки.

Те, которые были современниками варварских издевательств большевиков над русской историей и над русским языком, — помнят с какой скрытой болью переживалось это надругательство. И, надо думать, огорчение это, хотя и затаенное, было свойственно немалому числу русских людей — страдали, но молчали!

И недаром генерал А. А. Власов в одном из своих выступлений говорил о том, что мы, русские, после освобождения от большевиков, вернем Ленинграду его старое имя.

Писал кто-то недавно и о разрушении большевиками русских исторических памятников, о бессмыслице гибели Сухаревой башни, Триумфальных и Красных ворот и много другого единственного и неповторимого.

Очень характерно для новых течений, отражающих русскую тягу, невольную и непреодолимую, к своему прошлому и ко всему подлинно народному — это то, что в том же обзоре “По Советскому Союзу” (номер от 3 декабря минувшего года) пишется о художнике Илье Глазунове. Казалось бы, что человек этот, родившийся в 1930 году и сложившийся под впечатлениями чисто советскими, должен быть вовсе глух ко всему тому, что так долго гнала советская власть: к настоящей русской культуре. Однако, обернулось все совсем не так: голос русской крови, повидимому, не замолк в душе художника, так же как

он, наверно, не замолк в душах множества других современных русских людей.

Илья Глазунов, пишущий свои картины в древне-русском стиле, жадно изучая памятники древней русской культуры — древние храмы, иконы — почувствовал в них проявление русского народного гения. Он против разрушения России, против отвержения прошлого: “Нет будущего без прошлого, — говорит он. — Только дикари поедают своих умерших предков... Предчувствие и тоска по грядущему искусству волнует нас сегодня. Верю, что будущее искусство русского народа проняет руку светлому творчеству древней Руси, потому что ее мастера были чисты и открыты сердцем, как дети”.

Очень хорошо судит молодой подсокольский художник и о Пушкине. О нем он говорит: “Он (Пушкин) воскресил драматическую эпоху нашей истории так, что в его трагедии пахнет землей и веет воздухом XVI века. И воздух этого оказался отнюдь не тлетворным, как полагали иные работники перед Западом” («... добавим, перед Марксом. Г. М.»).

“Когда Илья Глазунову было 17 лет, — пишется в обзоре, — он поехал в Углич. Его там поразила “красота древнего лица России”. До тех пор он был “блудным сыном”, не знавшим, отвернувшимся от отца, то есть был Иваном, непомнившим родства”.

Множество “блудных сыновей” имеет и по сию пору отверженная Россия. Их, этих людей, увехи от нее большевики, заставив обманом, ложью и силой, отказаться от своего русского первородства, ради ложных и лживых, чужих подлинной России, учений.

Но тоска по настоящей родине, по тем родовым истокам, которые незримо живут в русской памяти — растет. Она и не может не расти, ибо нельзя убить вконец то, чем русские люди жили многие столетия своей исторической жизни. И именно она, неумолчая тоска по России, и “там”, на родной земле, и “здесь” — в изгнании, общая для всех русских, будет той скрепой, которая в одно время объединит лучших русских людей по обе стороны русского рубежа и поможет им понять до конца друг друга.

Именно здесь, в этих зовах подлинно народного духа, заключен ответ на вопрос, волнующий очень многих: “Найдется ли у нас общий язык с жителями советской России и не будет ли нам Россия “чужой”?

Г. Месняев

ПЕРЕПИСКА С ВЕРУЮЩИМИ

4. ЧТО ПРОИСХОДИТ В АМЕРИКАНСКОЙ МИТРОПОЛИИ?

От людей недостаточно церковных приходится иногда слышать такое странное рассуждение о будущности Русской Зарубежной Церкви в Америке: основная масса паствы постепенно вымирает, а молодежь американизируется и пополняет ряды Американской Митрополии, в которой службы совершаются на понятном для нее языке и которая и станет в будущем Американской Православной Церковью. Во-первых, как можно вообще говорить о будущем нашей Русской Зарубежной Церкви без того, чтобы не иметь в виду и судьбу нашей ныне страждающей Матери — Русской Православной Церкви? Во-вторых, разве только в одной пастве дело? Разве без епископа может существовать какая-нибудь Церковь? А ведь если в Церкви нет монашествующих, то не может быть и епископа. Благодарение Богу, ряды монашествующей братии в нашей Зарубежной Церкви непрестанно пополняются и большинство из молодых монахов, как мы уже видели в прошлом письме, получили или получают высшее богословское образование в Св. Троицкой Духовной Семинарии.

В Американской Митрополии дело обстоит несколько иначе: американизированная молодежь никакого интереса к монашеству не проявляет и ряды братии св. Тихоновского монастыря Митрополии почти не пополняются. Оканчивающие же св. Тихоновскую Духовную Семинарию, в лучшем случае, принимают священство, ибо приходы Митрополии хорошо обеспечивают свое духовенство. А когда нет идейных и претендентов Богу и Церкви инохов — нет и истинного благочестия и Церкви грозит духовный упадок, при всем внешнем богатстве и материальном благополучии приходов и духовенства. (Не го-

воря уже о том, что не всегда же христонись каноников-перебежчиков, нарушивших этим основные каноны нашей Православной Церкви).

Внешним симптомом переживаемого ныне Американской Митрополией внутреннего кризиса можно считать целый ряд “письем в редакцию” нью-йоркской газеты “Новое Русское Слово”. В этих письмах лица, принадлежащие к приходам Митрополии, высказывали мнение о том, что наступило, наконец, время подумать “о необходимости объединения Американской и Заграницей Юрисдикций”. Появление таких писем особенно участилось со смертью митрополитов Анастасия и Леонтия.

Одновременно с этим, громко заговорили о том, что вопрос о выборе преемника митрополита Леонтия разделит паству Митрополии на две неравные части. Первая — меньшинство — сторонники избрания архиепископа Иринея и продолжения церковной политики митрополита Феофилла и Леонтия. Другая — большинство — американцы русского происхождения, выдвинувшие кандидатуру епископа Токийского и Японского Владимира — сравнительно молодого иерарха Митрополии, американца по духу и воспитанию. Сторонники епископа Владимира стоят за полную и немедленную автокефалию, за американизацию Церкви (упразднение богослужений на церковно-славянском языке), то есть за ее окончательный отрыв от еще сохранившихся в ней некоторых русских церковных традиций времен пребывания на американской кафедре Святейшего Патриарха Тихона.

Я же лично считаю, что в Митрополии существует четыре различных течения, из коих первые два поддерживают митрополита Иринея, а третье —

епископа Владимира. К такому выводу я пришел после ознакомления с вышеупомянутыми “письмами в редакцию”, заметками и статьями в русской прессе и по личным наблюдениям. К первой группе принадлежат те, кто искренне или как “меньшее зло” желали бы воссоединения с Русской Зарубежной Церковью. Во вторую я отношу тех, кому в Зарубежную Церковь “дорога закрыта” (это их точка зрения) и они предпочитают сохранить “статус-кво”, т. е. полу-автономию, полу-автокефалию. Под такое канонически неопределенное положение они стремятся подвести экуменическую подкладку, которая им необходима для того, чтобы не очутиться в положении “изолированности”, в котором, по мнению “идеологов” этой группы, находится будто бы Русская Зарубежная Церковь. Для большинства этой, количественно самой незначительной группы, экуменизм — не “зло меньшее Московской патриархии”, а нечто духовно близкое и вполне приемлемое. В третьем, численно самую значительную, группу надо отнести всех единомышленников автора одного из “письем в редакцию”, считающего, что “объединение двух юрисдикций нереально”, ибо “задача американской православной церкви построить ее так, чтобы... наши потомки, которые мало что будут чувствовать к прошлой России да и ко всякой России, которые вряд ли будут и говорить по-русски, — оставались православными американцами”. Это, так сказать, правый фланг этой группы, а на левом фланге находятся те, кто, по мнению автора другого письма, выражают желание “без промедления привести американализацию Митрополии, не считаясь или не отдавая себе отчета что такая ломка внесла бы в Церковь тяжелое потрясение”. И, наконец, четвертая группа, численность которой не поддается определению, состоит из тех, кому совершенно все равно в какую церковь ходить, лишь бы их не беспо-

коили всяческими сборами и длинными проповедями, а кто возглавляет их Церковь и по акому церковному пути она идет — им совершенно безразлично. Надо сказать, что принадлежащих к последней группе можно встретить решительно во всех церковных юрисдикциях, но в данной Церкви они носят ярко выраженный утилитарный характер: когда дело касается долларов, то они предпочитают получать, а не давать.

Теперь несколько слов о состоявшемся 23 сентября 1965 года чрезвычайном Всеамериканском Соборе, на котором было произведено избрание митрополита “всех Америки и Канады”. Голосовало 174 священника и 126 мирян. Большинство голосов получил епископ Владимира, но потребовалось второе голосование, так как ни один из кандидатов не собрал, требуемых по наказу, двух третей. Только после второго голосования и то, когда делегаты должны были в избирательных бюллетенях указать имена двух иерархов, епископ Владимира получил 203 голоса. После подсчета бюллетеней архиереи удалились в алтарь на совещание и для окончательного избрания митрополита из двух кандидатов: епископа Владимира и архиепископа Иринея. Большинством семи против двух оказался избранным последний. В кратких словах митрополит Ириней поблагодарил участников Собора и сказал, что он “будет считаться с мнением популярного среди делегатов Токийского епископа Владимира, который “станет моим ближайшим сотрудником”.

А через несколько дней после чрезвычайного Всеамериканского Собора, в газете “Новое Русское Слово” появилась статья “После Собора”, автором которой является небезызвестный в Аргентине прот. Д. Константинов. Вот об этой статье, а также и о “закате” архиепископа Иоанна (Шаховского) я буду писать вам в своем следующем письме.

Н. Пр.ов

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

На прошлой неделе газеты отметили пятилетие с того дня, когда Джон Ф. Кеннеди вступил в должность президента Соед. Штатов Сев. Америки. Вспомнили и то, как Кеннеди в своей традиционной речи напомнил американцам, что они являются продолжателями великой революции свободы, начатой в конце XVII века отцами — основателями Америки.

Революционная традиция и сейчас господствует в мире. Вся мировая политика стоит под знаком движения к окончанию революционного пути, к созданию совершенного демократического общества во всем мире. В том, как привести к торжеству демократии, существует несогласие: Западный демократический мир стремится по-своему, московские большевики — по-своему, а большевики китайские, опять-таки, имеют свое особое мнение.

Шаги спора вот уже несколько лет как скрестились на Вьетнаме. Здесь завязался узел, состоящий из трех ниток, причем шпагат тут настолько прочный, что сам по себе узел не развязется. Этот узел находится в таком состоянии, что еще долго будет служить яблоком раздора и причиной для развертывания событий в Великую войну.

Языком прямым и отчетливым разговаривает только красный Китай. Он настаивает на введении в дело ленинской тактики и хочет все подчинить власти коммунизма путем применения оружия. Поэтому пекинские большевики выражают недовольство большевикам московским за то, что те "играют в сосуществование" и в "мир с капитализмом". В то же время китайские большевики идут на войну не отваживаются (очевидно, выжидая того дня, когда у них заведется своя атомная бомба).

Московские большевики делают вид, что стремятся к миру, но изо всех сил помогают вьетнамским большевикам и не делают решительно ничего, что могло бы повести к замирению. Наоборот, они подбадривают вьетнамских большевиков, чтобы те веселее дрались с американцами и в конце концов вышибли бы их изон вьетнама.

Американцы делают все возможное, чтобы привести к миру, но ставят такие условия, что никакие большевики на них не могут согласиться. В то же время американцы тоже заявляют, что не могут согласиться с условиями, поставленными с красной стороны.

Лебедь. Рак. Щука.

Начиная с Рождественского Сочельника, американцы больше не бомбят Сев. Вьетнам, но отлично защищаются в наземных операциях. Ождалось, что на китайский Новый год вьетнамские боль-

шевики устроят перемирие. Американцы остались на-чеку. И не напрасно. Вьетнамцы, как будто действительно перестали стрелять, зато красные партизаны, вьетконговцы, видимо надеясь на перемирие, устроили отчаянное нападение на американские силы.

На войне — как на войне.

Последняя попытка в деле мира принадлежит японцам. Министр иностранных дел Японии, Цасабуро Шинна, прошел А. Громыко посодействовать и уговарить Северный Вьетнам, чтобы те согласились на переговоры. Громыко отказался. Тогда Цасабуро Шинна обратился к Косыгину. Представьте себе, тот также отказал.

Между тем произошел ряд эпизодов, могущих иметь значение.

Кубинская конференция не прошла незамеченной. Правительство Перу не пропустило мимо внимания того, что там говорилось. Оказывается, что при всей своей миролюбивости и дружбе с демократическими державами, Советский Союз не покладая рук исповедует марксистскую идеологию и действует по Марксу стремится низвергнуть порядок, господствующий у своих сосуществующих с ним друзей. Для этого, как "неожиданно" оказалось, "Россия" на кубинской конференции согласилась участвовать в коммунистической подрывной работе, направленной к вооруженным восстаниям и переворотам в ряде Южно-Американских республик.

Понимая это, как акт вмешательства в дела других суверенных держав, видя в этом еще и нарушение постановления Организации Объединенных Наций о невмешательстве каждой из стран-участниц ООН во внутренние дела других стран-участниц, правительство Перу потребовало созыва Организации Американских Стран для обсуждения создавшегося положения.

Американский инженер Ральф А. Ривера, в свое время проведший 4 года в тюрьме Кастро, находясь сейчас в штате Нью-Джерси, свидетельствует, что пресловутый Че-Гевара все-таки убит в боях в Санто Доминго и похоронен в Санто Доминго близ г. Вега. Гевара тоже боролся за свободу.

Не всякому удается выйти из большевистской тюрьмы, как это случилось с инженером Ральфом Риверой. Другому американцу не повезло. Совершая туристическую поездку по Финляндии, он заблудился и в прошлом сентябре оказался перед лицом советских пограничников. Те его разумеется арестовали. Потом этого туриста, по имени Ньюкомб Мотт (из Шеффилда штат Массачусетс), судил Мурманский народный суд и в ноябре 1965 года его присудили к по-

луту годам заключения в "трудовых лагерях" за нелегальный переход границы. Кассационная жалоба была отвергнута и Ньюкомб Мотт оказался в тюремном вагоне, везшем его из Мурманска в "трудлагерь" для отбытия срока. Воспользовавшись одиночеством в уборной тюремного вагона, он перерезал себе горло.

Необыкновенно знаменательное событие произошло в Испании. Операция на полнения танка самолета в воздухе прошла неудачно и 17-го января, пролетая над южным побережьем Испании американский бомбардировщик "B-52" упал и разбился. Теперь распоялся слух, что бомбардировщик этот нес груз атомных бомб. Три из них нашли, а одну все ищут. Население деревни, близ которой упал самолет (около 150 км. на юг от Гренады) переживает большое беспокойство. Есть основания полагать, что потерянная атомная бомба не была приведена в состояние боевой готовности, тем не менее правительство Испании оповестило все страны, участвующие в Атлантическом Пакте, о том, что их военным самолетам запрещается летать над испанской землей при перелетах в Гибралтар.

В Италии — подало в отставку "центрально-левое правительство, возглавляемое премьером Альдо Моро.

Демократический мир оскорбленный по поводу ущемления прав родезийских бушменов, продолжает негодовать по адресу Яна Смита, объявившего Родезию независимой республикой. Со всех сторон продолжаются экономические санкции и со столбов всех газет вам мигают надежды газетчиков, что режим Яна Смита вот-вот падет.

Африка, повидимому, представляет собой континент, не дождавшийся еще своего Колумба. Открытие Африки происходит постепенно на наших глазах. Вот с ликвидацией колониализма и со введением независимости перед нами прошли кровавые события в Конго. Вот мелькнули убийства Мау-Мау в Кении, вот стали мы слышать про коммунистическую Квамэ Нкхрумаха в новоизбранной Республике Гана. Узнали мы про Родезию. Теперь придется познакомиться еще с Нигерией.

Нигерия является одним из главнейших в мире поставщиков сырого каучука и сажи, получаемой от пережога слоновой и китовой кости, необходимой при фабрикации резины. Пока Нигерия была Британской колонией, там было тихо. Пять лет тому назад Нигерии дали независимость и центробежные силы мгновенно пришли в движение. Пошел разлад.

Страна состоит из северной части и прибрежного юга. Север является магометанским и более или менее монолитным. Здесь сосредоточено до 29 млн. человек населения. Юг разделен на три зоны вдоль берега океана на севере Гвинейского залива. Здесь находят себе место остальные. Всего населения в Нигерии 55 млн. человек. Юг отличается несколько более высоким уровнем развития и культуры. Население здесь христианское и языческое. Во всей стране слышно шесть отличных друг от друга языков и до двухсот диалектов. Взаимные объяснения происходят на английском языке.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прим ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N Capital
Греция — 4 драхмы
Франция — 1 фр.
Швейцария — 1 шв. фр.

В розничной продаже и
при полиске — цена но-
мера одинакова.

Подлинную плату просим
вносить не менее чем за
10 номеров вперед.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
Аргентина — 20 песо.
САСШ и Канада — 35 цент.
Бразилия — 180 круз.
Венесуэла — 1 боливар
Парагвай — 18 гуарани
Уругвай — 8 уруг. песо.
Чили — 450 чил. песо
Австралия — 1 ш. 6 пен.
Англия — 1 ш. 3 пенса
Бельгия — 10 белг. фр.
Германия — 75 пфен.
Голландия — 0.65 гульд.
Греция — 4 драхмы
Франция — 1 фр.
Швейцария — 1 шв. фр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ
Аргентина — 23 песо
САСШ и Канада — 40 цент.
Бразилия — 250 круз.
Венесуэла — 1.25 болив.
Парагвай — 20 гуарани
Чили — 600 чил. песо
Австралия — 3 шил.
Англия — 2 ш. 6 пен.
Германия — 1 нем. марка
Голландия — 1 гульд.
Греция — 8 драхм
Италия — 200 лир
Франция — 1.40 фр.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ском языке, который здесь едва ли для кого-либо является родным.

Правительство, возникшее после учреждения независимости, вскоре пошло по пути привлечения сил на свою сторону путем предоставления каждому возможности обогащаться. Иностранные интересы вскоре нашли свою ориентировку, т. е. быстро разузнали, — кому и когда надо давать взятки.

Затем тут происходили выборы, посредством которых узнавалась воля народа. Наконец, группа военных идеалистов устала наблюдать безобразия и организовала заговор, произошел кровавый военный переворот, были драки и беспорядки с появлением новых политических деятелей и с убийством прежних. Заключением до сих пор является то, что государственная власть находится в руках генерала Агуа Иронизи, в руках которого сосредоточены две нити: власть гражданская и власть военная. Этим в Нигерии устанавливается порядок. Начинается движение за "негеризацию".

В Индии, после 19 месяцев правления Шастри, государственная власть вновь возвращается в руки династии Неру. В Индии премьер-министр избирается тайными выборами правящей партии Конгресса. Выбор пал на дочь Джавахарлала Пандита Неру, которую зовут: Индира Ганди. Ей 48 лет. Она вдова, по-видимому бывшая замужем за сыном известного борца за независимость Индии, проповедника "мирного сопротивления" Ганди.

Г-жа Индира Ганди встречает громадные трудности в жизни Индии. С одной стороны это напряженные отношения с Пакистаном (которые, кстати сказать, стоят под знаком успокоения, ибо обе армии, как индийская, так и пакистанская будут оттянуты от линии фронта), а с другой — угроза тяжелого голода. В результате засухи в некоторых районах голод угрожает 12.000.000 населения.

Г-жа Индира Ганди уже заявила, что посетит Соед. Штаты Сев. Америки. Это посещение будет — в силу приглашения, сделанного президентом Джонсоном недавно умершему Шастри. Дата визита не установлена.

Президент Джонсон приветствует г-жу Ганди, как нового премьера Индии, указал, что со стороны США Индии будет оказана экономическая помощь. С обещанием экономической помощи и со стороны поспешил и советский премьер А. Косыгин.

Вот, пожалуй, и все на этот раз.

Всё, разумеется, поскольку речь идет о том, что видно на поверхности. Наши справки, вероятно, были бы гораздо более занимательными, если бы мы имели доступ к ленте, регистрирующей разговоры, происходящие по прямому проводу между Кремлем и Белым Домом, если бы мы могли проникнуть в кабинеты и салоны, где взвешиваются данные мирового баланса сил...

А так... Что скажешь? Будет война? Не будет войны? Когда?

В этом ли дело? Надо прежде решить вопрос о том, чему будет служить война, которую в свое время поведут политики, не за страх, а за совесть служащие делу всемирной революции свободы, равенства и братства.

Наблюдатель

ДОМ РУССКИХ БЕЛЫХ

(Карлос Кальво 2851, Тел. 97-0447)

В субботу 19-го февраля 1966 года состоится

МАСЛЕННИЧНЫЙ ВЕЧЕР

БЛИНЫ — КОНЦЕРТ

Выборы Мисс Русской колонии на 1966 год

ОРКЕСТР — ЛОТЕРЕЯ — БУФЕТ

Начало в 21 час.

Входная плата: 150 песо.

Предварительная запись на столики по тел. 97-0447.

На лечение проф. Михайлова получено и вручено по принадлежности: от "Х" — 1000 арг. песо, от "Наблюдателя" — 1000 песо, от И. А. Чуба — 50 герм. марок.